

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

СЕКЦИЯ 4 ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

4.1 Халықаралық қатынастар

УДК[323.285:28](5-191.2)

ГЕНЕЗИС РЕЛИГИОЗНОГО (ИСЛАМСКОГО) ЭКСТРЕМИЗМА И ПРИЧИНЫ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Акиева Тамара Алихановна

akieva_toma@mail.ru

Магистрант I курса специальности «Международные отношения» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.Н.Кашкимбаев

На сегодняшний день понятие «экстремизм» имеет свою общепринятую дефиницию, согласно которой он (экстремизм) определен как приверженность к крайним взглядам и мерам в политике, в то время как определение сущности «исламского экстремизма» вызывает множество трудностей и неоднозначных оценок со стороны исследователей.

Существуют различные мнения как относительно определения, так и форм выражения данного понятия. Согласно мнению российского ученого И.П. Добаева исламистский (а не исламский экстремизм) представляет собой форму ультра-радикализма, который характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права»[1]. Мнение другого российского ученого Л.П.Сюкияйнена состоит в том, что религиозный экстремизм необходимо понимать в двух значениях. С одной стороны, он выступает разновидностью политического экстремизма, когда достижение политических целей прямо сопровождается оправданиями экстремистской деятельности, религиозными аргументами. С другой стороны, религиозный экстремизм представляет насильственные действия, направленные против приверженцев других вероисповеданий или тех, кто не разделяет определенные религиозные убеждения (как это было, например, в начале конфликта между «ваххабитами» и «тарикатистами» в Дагестане в 1997-1998 гг. или представителями традиционного и политического ислама в Таджикистане в 1991-1992 гг.)[2]. Последнее мнение является весьма интересным вследствие возникновения экстремизма в раннеисламском обществе, когда в 661 году одним из своих союзников-воинов был зарублен халиф Али аби Талиб, обвиненный в том, что разрешению спора при помощи мяча предпочел мирный способ. Произошедший раскол среди союзников-воинов Али аби Талиба послужил созданию хариджистских общин, оправдывающих насилие и убийства «неверных». Практика оправдания борьбы с «неверными» и теми, кто уклонялся от соблюдения истинных исламских норм была заложена в основу арабского исламистского экстремизма С. Кутбы. Одним из важных противоречий, проявившемся в мусульманском средневековье и явилось столкновение соблюдения исламских законов со сложившимися народными формами и законами. К середине XIII в. все мусульманские страны к востоку от Сирии были захвачены монголами и вошли в состав государства Хулагуидов (Ильханов). Монголы соблюдали шахаду, пост, молитвы, однако жили по законам Яссы, которые не совпадали с исламскими. Богослов начала XIV века Таки ад-Дин ибн-Таймийа посчитал неверными, тех, кто не соблюдает шариата. Он писал: Исходя из Корана, Сунны и единого мнения уммы, было установлено, что против того, кто не соблюдает законы ислама, необходимо сражаться, даже если когда-либо он и произнес шахаду, пока он не согласится соблюдать их. С любым, кто нарушит исламский закон, необходимо сражаться»[3]. Таким образом, истоки исламского экстремизма уходят глубокими корнями в историю, что наложило отпечаток на развитие современного исламского экстремизма, когда его основные положения противоречат нормам, принятым в определенном обществе. «Очищение» ислама, возрождение его в том виде, в котором он существовал в раннем мусульманском обществе стало прерогативой для

радикально настроенных его представителей современного периода. В Фергане препятствием на пути «возрожденцев» оказались местные формы бытования ислама, включавшие в себя, помимо норм шариата, местные (доисламские) обычаи и традиции - адат, а также глубоко укоренившиеся его проявления как культ святых, ритуалы паломничества (*зийара*), традиционный фетишизм и т.д.[4]. Проведение доисламских обычаев наряду с исламскими подогревает чувства «носителей» так называемого «чистого ислама». Отсюда возникновение современных псевдорелигиозных течений таких как, салафизм и неоваххабизм. В генезисе экстремистского понятия «фундаментализм» и «салафизм» вызывают ряд споров и оценок. Некоторые исследователи указывают на такие особенности возрождения фундаментальных основ ислама, как теологические и политические. Если в теологических речь идет о возрождении идеального исламского государства VII в., когда Пророком Мухаммадом было основано первое исламское государство, то во втором случае следует говорить о захвате фундаменталистами власти и утверждении политической модели государства, основанной на шариате[5]. Некоторые западные и российские ученые считают некорректным использование термина «фундаментализм» применительно к исламу. «Термин «фундаментализм» не применим по отношению к исламу, так как его приравнивают к экстремизму, фанатизму, терроризму» - считает американский исследователь ислама из Джорджтаунского университета Дж. Эспозито[6]. К тому же, понятие «фундаментализма» впервые было введено в Соединенных Штатах для определения движения в одной из церквей США. Тем не менее не стоит отрицать того факта, что данный термин все чаще применяют в религии ислам для обозначения «чистого ислама». В своей основе фундаментализм отвергает местные традиции вероисповедания и противостоит как традиционализму, так и модернизму. В западной литературе фундаменталистов все чаще называют салафитами, так как салафизм от выражения ас-салаф-ас-салих (праведные предки). Фундаменталисты (салафиты) призывают к возврату к ценностям времен пророка Мухаммада, выступают против нововведений (бида). По мнению российского ученого Р.Ланда фундаменталисты Центральной Азии считают тех мусульман, которые выполняют «народный» (суфийский ислам), на деле отходящими от ислама. Стирается грань между «мирным» и «немирным» фундаментализмом. Встречая сопротивление и традиционного духовенства, и правящих политических элит, фундаментализм в большинстве случаев политизируется и порождает исламский экстремизм или содействует ему[7]. В связи с последним, исследователями рассматривается версия взаимозависимости или различия в понятийном содержании «фундаментализма» и «экстремизма». Фундаментализм и религиозный экстремизм - не одно понятие. Они связаны только в том, что экстремизм - развитие фундаментализма. В своих формах религиозный (исламский) фундаментализм вырождается в экстремизм. «Чистая религиозность» требует очищения внешнего мира - так и рождается религиозный экстремизм. Последний требует внешнего преображения мира. Экстремизм становится конечной ступенью к возникновению терроризма[8]. В эволюции религиозной активности существующая цепочка представлена следующим образом: фундаментализм - религиозный экстремизм - терроризм. Таким образом, на первой стадии возможно избежание религиозного экстремизма, в то время как на второй - экстремизм плавно переходит в состояние терроризма. По мнению автора, фундаментализм, вследствие борьбы за кажущиеся ему правильными ценности, интересы, политизируется, фундаменталистские течения приобретают экстремистскую направленность, порождают религиозный экстремизм как деструктивное социально-политическое явление, для которого характерна приверженность к крайним методам борьбы.

Как представлена деятельность исламских фундаменталистов в центрально-азиатском регионе? Период 1988-1991 гг. в Узбекистане и в других республиках, ознаменовался «религиозным возрождением, массовыми выступлениями поборников «чистого ислама» и появлением первых экстремистских тенденций. Движение поборников «чистого ислама» с самого начала было неоднородным. Одна часть его сторонников понимала под борьбой за «чистоту ислама» избавление мусульманской религии от несвойственных первоначальному

исламу обрядов и ритуалов, а также изгнание со своих постов нечистоплотных в морально-нравственном отношении служителей культа. Целями другой части фундаменталистов стали призывы к «очищению ислама» и привлечения в свои ряды наибольшего количества верующих. Главной их целью провозглашалось превращение законов шариата в нормы права, обязательные для всего населения, а, в конечном счете - создание исламского государства. В течение первой половины 1989 года, фундаменталистам удалось добиться смещения многих представителей духовенства, лояльных существующему строю. Ими высказывалась идея реализации националистического лозунга: «Узбекистан - только для узбеков». Националистами были организованы антирусские, антимерхетинские (турки-мерхетинцы), антиармянские акции, которые отмечались и имели место в Андижанской, Наманганской, Самаркандской областях Узбекистана[9]. В Кыргызстане религиозный ренессанс ознаменовался (не без воздействия религиозных эмиссаров из исламских центров Афганистана, Пакистана и Узбекистана) институционализацией фундаменталистских исламских организаций. Наиболее известные из них – «Даават-уль ислам» и «Вахаббиты». В 1995 году были отмечены выступления религиозных экстремистов на юге республики (Баткен, Ош, Джалалабад), в которых они призывали верующих к переустройству общественных отношений на религиозной основе «чистого ислама». Нужно подчеркнуть тот факт, что юг Киргизии является наиболее горячей точкой в республике вследствие компактного проживания здесь значительного количества этнических узбеков, которые более религиозны по сравнению с коренным населением и, несомненно, подвержены влиянию событий, происходящих на территории Узбекистана. Именно из Узбекистана (Ферганской долины) идет проникновение радикального ислама в республику, наблюдается массированный поток пропагандистской литературы экстремистского толка[10]. В Таджикистане в годы гражданской войны десятки политических деятелей, ученых, журналистов были физически уничтожены религиозно-политическими, криминальными террористами (Н.Хувайдуллоев, С.Сангов, М.Назриев, О.Латифи, Ю.Исхаки, М.С.Осими, М.Гулямов и т.д.). После подписания Общего Соглашения о мире и национальном согласии в Республике, призыва Президента Эмомали Рахмона, подписания протокола о тройственном союзе по борьбе с исламским экстремизмом и фундаментализмом 20 июля 1998 года боевиками полевого командира мулло Абдулло Рахимова в Нурабадском районе Республики Таджикистан совершен террористический акт в отношении сотрудников Миссии наблюдателей ООН. Сегодня угрозу национальной безопасности странам Центральной Азии, в частности, Таджикистану, представляют салафиты или исламские фундаменталисты, «Хизб-ут-тахрир», а также «Аль-Кайды», движение «Талибан», Исламское движение Узбекистана (или Туркестана), которые базируются в зоне племен между Пакистаном и Афганистаном. В связи с проведением в долине Сват (Пакистан) антитеррористических операций странами коалиции во главе с США, с участием Пакистана, не исключена возможность перехода границы из Афганистана. С 2008 года в Таджикистане исламские фундаменталисты (салафиты) являются выпускниками исламских учебных заведений Пакистана и Саудовской Аравии. Салафиты ведут активную антишиитскую пропаганду (особенно против Ирана), допускают критические высказывания в адрес основателя ханафитского мазхаба Абу Ханифы. В течении первого полугодия 2009 года правоохранительными органами республики задокументированы нелегальные собрания запрещенных радикальных исламских движений «Джамаати таблиг и даъва», салафитов в г.Душанбе, Хатлонской области, некоторых районах республиканского подчинения. В собрания стали привлекать к участию учащихся средних школ, студентов вузов республики[11]. По мнению автора, сегодняшняя ситуация, сложившаяся в Таджикской Республике дублирует ситуацию, произошедшую в 90-е годы во время гражданской войны, когда предпринималась попытка исламизировать политику светского государства.

Процесс зарождения и развития в Республике Казахстан экстремизма можно условно разделить на три этапа. На первом этапе (1991-1998) существовали социально-экономические предпосылки, вызванные жизнью казахстанского общества после распада

СССР. На втором этапе(1999-2010) развитию экстремистской деятельности, в какой-то мере, способствовала позиция руководства страны, которая отрицала возможность появления казахстанского экстремистского подполья. На третьем этапе виден переход от экстремистских к террористическим методам борьбы. Был принят Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», и согласно одному из его положений закрывались молельные комнаты в госучреждениях, вузах, силовых ведомствах, войсковых частях. Ответная реакция последовала со стороны некоторых экстремистско-террористических организаций»[12].

Современные экстремистские организации в качестве идеологии используют ваххабизм, а точнее неоваххабизм.. Примечательно, что основными положениями ваххабизма, возникшего в XVIII в Саудовской Аравии являлись: строжайшее соблюдение принципа единобожия (*таухид*), отказ в этой связи от культа святых (*вали*) и поклонения святым местам (*мазары* и *зияраты*); очищение ислама от нововведений (*бида'*) и возврат к первоначальному исламу времен Пророка Мухаммада. Ваххабитам XVIII в. были свойственны фанатизм и экстремизм в борьбе со своими противниками во имя установления власти, базирующейся на шариате. Иная власть не имела права на существование, поскольку политика и ислам, по их убеждению, не могут существовать раздельно[13]. Вследствие всего выше перечисленного западными исследователями отождествлены понятия «ваххабизма» и «салафизма» С начала 70-х гг. XX в. ваххабизм стал активно распространяться за пределами Саудовской Аравии. Данный процесс проходил в три этапа. Первоначально (70-е-80-е гг.) ваххабизм стал идеологией многочисленных антиправительственных экстремистских группировок в арабских странах. В 80-е - 90-е гг. он был активно использован в Афганистане при организации «джихада» против кабульского режима «неверных» и советского присутствия в этой стране. Тогда же он стал идеологией «арабских афганцев», а также «афганцев второго поколения» - экстремистов разных национальностей, готовившихся в ваххабитских лагерях на территории Афганистана, контролировавшейся движением «Талибан». С 90-х гг. по настоящее время ваххабитская экспансия наблюдается в направлении республик Центральной Азии. Сегодня создана сложная сеть ваххабитских (салафитских) группировок, тренировочных лагерей, учебных заведений, центров во многих странах мира[14]. Однако, современные ваххабиты (неоваххабиты) не воспроизводят в точности положения учения ибн-Абдал-Ваххаба. Они также обращаются к наследию салафитских движений прошлого.

Необходимо отметить, что рассмотрение генезиса исламского экстремизма невозможно в отрыве от определения внутренних и внешних причин, ведущих к его распространению (в данном случае в Центральной Азии). Казахстанский ученый К.Н.Бурханов отмечает, что страны Центральной Азии находятся в зоне повышенной опасности. И основная угроза может исходить не столько извне, сколько из существующей социально - экономической обстановки в регионе. К внутренним факторам, способным выступить в роли детерминанта распространения экстремизма в Центральной Азии можно отнести:

- духовный и идеологический кризис, приводящий к появлению вакуума, который может быть заполнен идеями экстремистского характера;
- бедность основной массы населения и безработица, что создает почву для возникновения и распространения радикальных и агрессивных идей и форм их реализации;
- концентрация политической власти в одних руках и использование этой власти в проведении жестких мер, репрессий оппозиционных сил в стране приведет к повышению уровня политической напряженности, появлению тайных радикальных, политических, религиозных, экстремистских, террористических групп;
- потеря контроля над собственной территорией и увеличение регионального сепаратизма в некоторых странах региона.

Одной из главных предпосылок для расцвета экстремизма является духовно-идеологический кризис общества. Духовный и идеологический кризис почти всегда

приводит к появлению идейной пустоты, которая может быть заполнена идеями экстремистского характера.

К внешним факторам, благоприятствующим распространению исламского экстремизма можно отнести:

- расположение стран центрально-азиатского региона вблизи от горячих точек: Афганистан, Пакистан, Синьцзянь-Уйгурский автономный район, Тибет (КНР), Северный Кавказ, Кашмир (Индия), откуда может исходить опасность распространения политического и религиозного экстремизма;

- межгосударственные противоречия внутри региона, которые могут повлиять на рост политического, религиозного экстремизма;

- заинтересованность некоторых государств в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в регионе для ослабления местных правительств и установления своего идеологического влияния[15].

Таким образом, исламский экстремизм частично современный феномен, так как его зарождение уходит корнями еще в I век мусульманской эры. Данный феномен стал острой проблемой для всего региона Центральной Азии. Если раньше первоначальным очагом был Таджикистан, то позднее его границы расширились до Узбекистана, Кыргызстана, и, к сожалению, Казахстана. Вследствие всего сказанного, автором видится крайне необходимым анализ генезиса исламского экстремизма руководством Республик, а также причин его распространения не только в регионе ЦАР.

Список использованных источников

1. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Диссер. на соиск. ученой степ. доктора философ. наук / Науч. консультант Ю.Г.Волков. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.61-62
2. Сюкияйнен Л.Р. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Материалы конференции, Душанбе, 25 апреля 2002. – Душанбе, 2002. – С.22-25.
3. Ibn Taymiya on Public and Private Law, or Public Policy in Islamic Jurisprudence, transl. from Arabic by Omar A. Farrukh (Beirut: Khayats, 1966), p.145
4. Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – № 5/6. – С.1.
5. Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. - 1994. - № 11.
6. Esposito J.L. The Islamic Threat / J.L. Esposito. — New York: Oxford University Press, 1992. - P.7-8.
7. Ланда Р. Исламо-экстремизм и Россия в контексте отношений Восток-Запад // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. информ. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.- информ. исслед. – М., 2003. - № 4(130). – С.96-99.
8. Тойматаяев Д.Б. «Религиозный экстремизм: реальность или фикция»//Гылым, 2012, N3.-С.55-56.
9. Базаров А. Исламский фактор и общественно-политическая стабильность Узбекистане // Этнические и региональные конфликты в Евразии. – М.: Весь мир, 1997. – Кн.1. – С.120-128.
10. Ситянинский Г. Независимость обретена ... Что дальше? // Азия и Африка сегодня. – 1995. - №7. – С.26-30.
11. Назиров Д. У терроризма нет лица. Монография. - Уральск, 2012г. - С.334-336
12. Маульшариф М., Базаркулова Ж.А. Религиозный экстремизм в Казахстане //Kaznu Bulletin/ Psychology and sociology series/ №1 (44). 2013.-С.85-89.
13. Лукоянов А.К. Игры в «ваххабизм» // Ислам и политика. - С.99.
14. Добаев И.П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма. – С.163.

15. Экстремизм в Центральной Азии. / Отв. ред. К.Н.Бурханов. - Алматы, 2000. – С.17-20, 48-49.

УДК 327

ОТНОШЕНИЕ ТУРКМЕНИСТАНА И КИТАЯ

Акмурадова Дженнет Махтумкулиевна

jennet7@mail.ru

Студентка 4 курса специальности «Международные отношения» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.Б.Кожирова

Основные приоритеты Туркменистана в области международных отношений определены в «Концепции внешнеполитического курса Туркменистана на 2013-2017 годы». Данный внешнеполитический документ представляет собой систему взглядов на содержание и приоритетные направления международной деятельности, а так же определяет практическую деятельность дипломатической службы Туркменистана в предстоящий пятилетний срок. В концепции нашли отражение стратегические задачи формирования внешнеполитического курса Туркменистана, в основе которого лежит эффективное использование возможностей, вытекающих из ряда объективных факторов.

В «Концепции внешнеполитического курса Туркменистана на период 2013-2017 годы» в качестве приоритетного направления определено создание благоприятных международных условий для развития национальной экономики, расширения и диверсификации торгово-экономических связей с зарубежными странами, политико-дипломатическое обеспечение внешнеэкономической стратегии «открытых дверей» с целью привлечения в страну иностранных инвестиций, передовых технологий и инновационных решений. Одним из приоритетных факторов активной интеграции Туркменистана в систему международных торгово-экономических отношений является энергетический потенциал, основу которого составляют добыча и экспорт углеводородов. Туркменистан сегодня по праву именуется в качестве одного из ведущих энергетических государств мира, занимающего одну из самых верхних строчек в списке стран-экспортеров природного газа.[1] На этом фоне можно определить КНР в качестве крупнейшего экспортного рынка газа Туркменистана. Углубление практического взаимодействия – важный шаг на пути получения обоюдного выигрыша, тесное сотрудничество с Китаем – это так же возможность и для Туркменистана расширить торгово-экономические связи.

Рассматривая политические и экономические связи между Китаем и Туркменистаном, которые уходят своими корнями в далекое прошлое, необходимо выделить основные принципы их развития. В древних летописях есть сведения о том, что в иной год на территории древнего Туркменистана прибывало до десяти китайских миссий. Когда одно из таких посольств было направлено императором У-ди в Парфию, – могущественное государство, созданное туркменами в античную эпоху, – китайских гостей на всем пути, начиная от границы, торжественно сопровождала 20-тысячная парфянская конница, что было проявлением высокого уважения к дипломатам далекой Поднебесной... [2] Оживленные торгово-культурные обмены по Великому шелковому пути заложили прочный фундамент для традиционной дружбы между нашими странами, продолжающиеся и по сей день, в контексте многостороннего взаимодействия.

Дипломатические отношения между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой были установлены 6 января 1992 года и с этого дня двусторонние связи развиваются крупными шагами по восходящей линии. В течение всего этого периода планомерно закладывались правовые основы сотрудничества. Свидетельством тому на сегодняшний день стало подписание Китаем и Туркменистаном более 100